

МОНАСТЫРСКИЙ ЛИСТОК

Свято-Казанского женского монастыря г. Троицка, что на Южном Урале

По благословию Григория, Епископа Троицкого и Южноуральского

№ 6 (37)

16 июля 2016 г.

Принять решение?

Есть немало вещей, которые кажутся сами собой разумеющимися, однако ошибки, которые мы совершаем, свидетельствуют о том, что и они нуждаются во вдумчивом осмыслении. Одна из таких вещей – принятие решений, без чего не обходится, пожалуй, ни один прожитый человеком на земле день.

С чистого листа

Практически постоянно любому священнику приходится сталкиваться с тем, что к нему обращаются за советом люди – как те, кого он хорошо знает, так и те, кого он видит в первый раз в своей жизни, – обращаются за советом, не зная, какое решение принять в той или иной жизненной ситуации. Было бы логично, если бы требовался совет священника, требовалось благословение на какое-то более или менее готовое решение и советоваться уже в отношении того, действительно ли оно правильно, может ли священник что-то в этом отношении подсказать. Но бывает порою совершенно иначе: бывает так, что человек задает священнику вопрос, и такое чувство, что он сам приступил к решению этой задачи совершенно с чистого листа. И точно так же с чистого листа приступает к решению задачи и священник. И ему приходится в данном случае опираться на свой жизненный и пастырский опыт, приходится опираться на какое-то минимальное знание этого человека, ну и, естественно, молиться при этом Богу, чтобы Господь помог ему не ошибиться.

Две крайности

И вот приходится сталкиваться с двумя крайностями, и трудно сказать, какая из них хуже. Одна крайность такова: человек принимает какие-то решения, даже не замечая, что он их принимает. Он не замечает, что есть выбор – поступить так или как-то иначе, он ничего не анализирует, ничего не обдумывает и живет, повинувшись какой-то стихии, которая, как река, несет его то в одну сторону, то в другую, то в третью, и здесь принятие решений как таковых по большому счету отсутствует – это просто непосредственное реагирование на жизнь и ее обстоятельства. И, безусловно, такой человек совершает огромное количество ошибок, за которые потом приходится очень тяжело расплачиваться ему, людям, которые его знают и любят, а порою и людям даже совершенно посторон-

ним, которые каким-то образом становятся участниками этих ситуаций, в которых ошибки совершаются.

Но есть и другая крайность, когда человек, наоборот, как-то обостренно, очень ярко и очень ясно понимает, что каждая жизненная ситуация требует определенного выбора, требует принятия того или иного решения, – и затрудняется это решение принимать, затрудняется этот выбор делать. Почему? Потому что каждый раз, когда мы делаем какой-то выбор, когда мы принимаем какое-то решение, мы берем на себя ответственность за последствия этого выбора и за последствия этого решения. И оказывается, что зачастую человек стремится всеми возможными способами от этой ответственности уйти, не брать ее на себя, вплоть до того, что он готов кому-то другому позволить за себя сделать выбор и за себя принять решение, только бы самому это бремя тяжелое не нести.

Мужество решения, или Немного о непосредственности

Но на самом деле без принятия самостоятельных решений жизнь человека, в том числе христианская жизнь, невозможна. Бывает немало ситуаций – на работе, в окружающей нас жизни, – в которых отчетливо различается момент нравственного выбора: когда нужно понять, кто прав, а кто виноват, кого ты в этой ситуации поддерживаешь, кому ты вынужден в этой ситуации противостоять, когда тебе нужно промолчать, а когда тебе нужно сказать какое-то слово, может быть, в чью-то защиту, может быть, в чью-то поддержку, а может быть, наоборот, в обличение чего-то, что в этом обличении нуждается. И если ты от принятия этих решений устранишься, то очень легко в некоторых случаях превращаешься в предателя, потому что иногда для того, чтобы стать предателем, нужно не что-то сделать, а просто ничего не делать. И молчанием человека может предаваться и Бог, и люди, да и самого себя человек порой может предать, не совершая тех действий и не принимая тех решений, которые он принимать должен. Поэтому потребны к принятию решений и здравое рассуждение, и мужество – это вещи, без которых человеку никак не обойтись.

Потребна, разумеется, и молитва – о том, чтобы Господь вразумил, просветил: мы всякое дело и всякий труд должны начинать с обращения к Богу. Но в то же время нельзя пренебрегать и самим делом, самим трудом

ожидая, что Господь все Сам сделает за нас, а нам останется лишь ожидать, когда это произойдет. Поэтому нужно, наверное, определить для себя какую-то методологию принятия решений. Как я уже говорил, нельзя реагировать на всё, что в нашей жизни происходит, непосредственно. С одной стороны, непосредственность – это очень хорошее качество; обычно мы называем непосредственным человека искреннего, не лукавого. С другой стороны, непосредственность иногда бывает очень опасной, потому что мы знаем, что в нас живет два человека: человек новый, для которого законом жизни является Евангелие, и человек ветхий. И ветхий человек очень часто нас одолевает, и не нас даже, а этого нашего только-только зарождающегося нового человека. И поэтому бывает так, что непосредственная реакция – это реакция все-таки человека не нового, а человека ветхого, и этой реакцией становятся и досада, и злость, и осуждение, и масса других вещей, которых в нашей жизни лучше бы не было совсем. И поэтому наше непосредственное реагирование на что-либо, – скажем так, решение без решения, то есть решение необдуманное и не взвешенное, – все-таки является очень часто неправильным.

Поэтому надо, наверное, руководствоваться таким принципом: если у нас есть время для принятия решений, мы можем всё разложить по полочкам, все взвесить, что называется, семь раз отмерить, а потом уже отрезать; если же ситуация требует от нас решения незамедлительного, то желательно по возможности хотя бы сделать некий шаг назад. Когда вы не знаете, что будет впереди, сделать шаг назад и взять хотя бы какую-то минимальную паузу для того, чтобы не совершить ошибку. Есть все-таки такая универсальная вещь, как здравый смысл. Здравый смысл во многих жизненных ситуациях подсказывает, что сделать необходимо. И, казалось бы, странно, что я об этом говорю, – любой человек должен понимать, что это так. Но оказывается, что это не так, потому что люди задают вопросы, и из вопросов этих явствует, что они не понимают, где здравый смысл, а где его противоположность. Здравый смысл заключается в том, чтобы не причинить вреда себе, не причинить вреда своим близким и вообще кому бы то ни было, – в том, чтобы совершенное действие имело положительные последствия.

Урок апостола Петра

Вот пример принятия решения апостолом Петром, когда он пошел по воде навстречу Спасителю: с одной стороны, здесь, безусловно, присутствовал момент эмоциональный, с другой, присутствовал момент рациональный. Была буря, они боялись, навстречу им шел Спаситель, и ученики устрашились, потому что не узнали Его и сомневались, Он ли это. И вот апостол Петр как-то всё это складывает воедино и понимает,

что если сейчас Тот, Кто идет ему навстречу, даст ему возможность идти по воде, то это точно Господь. И потопления их судна тоже можно тогда не опасаться. То есть некий расчет здесь присутствует тоже. И вместе с тем – сильнейшее эмоциональное движение. Одно соединяется с другим, он делает шаг и идет.

И мы подчас оказываемся в ситуации, когда не хватает «за» и «против», когда мы понимаем, что если мы решение не примем, то, может быть, мимо нас пройдет вообще вся наша жизнь, которая должна была бы у нас быть, что мы можем потерять всё, что нам в этой жизни Господь хочет дать. Но что здесь лежит в основе? Если бы апостол Петр просто так ступил на воду, он, безусловно, утонул бы. Но он же не просто так ступил на воду – он ступил на воду потому, что доверился Богу. И нам – когда уже все «за» и «против» сложены, когда здравый смысл на помощь уже призван, а решение мы все равно принять не можем, – тогда бывает необходимо, помолвившись и не почувствовав склонения ни к одному, ни к другому, тем не менее все-таки решение принимать, доверяя Богу и уповая на то, что если мы, Ему доверившись, какое-то решение приняли и в этом ошиблись, то Он за нас нашу ошибку исправит.

Это тонкий, но очень важный момент. Если мы ошибаемся, не помня о Боге и не испрашивая у Него вразумления и благословения, то всю ответственность за последствия этого решения будем, безусловно, нести на себе. Если же мы искренне хотим найти волю Божию, если мы искренне стараемся понять, в чем она заключается, и ошибаемся, уже начав эту волю искать и испросив у Бога помощи, то зачастую оказывается, что наша ошибка обращается нам во благо. Это дает нам опыт, это дает нам какую-то совершенно иную личностную целостность, и через этот путь – сначала потери, а потом приобретения – Господь приводит нас к той цели, к которой, возможно, мы стремились первоначально. Но когда просили, когда искали вразумления, мы были еще не готовы принять то, чего мы ищем, чего желаем, потому что любой дар дается человеку Богом тогда, когда человек к этому действительно приуготовлен, а иначе человек полученное с легкостью утрачивает.

И на самом деле я убежден, что, невзирая на то, что мы сейчас об этом поговорили, кто-то из здесь присутствующих спустя некоторое время обязательно задаст мне вопрос примерно такого рода, не обдумав его, не подготовившись, даже не помыслив ни о каких «за» или «против» и тем паче – не помолвившись, без чего вообще все тщетно. Я, конечно, не осужу никого за это, но тем не менее мне очень хотелось бы призвать вас, чтобы труд принятия решений был, по крайней мере, хотя бы совместным.